

**КОПЬЁВСКАЯ СЕЛЬСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
«РОССИЙСКАЯ АРМИЯ БУДЕТ ОБРАЗЦОВОЙ»**

АВТОР:

Владимирова Алёна Александровна

МБОУ «Копьёвская сельская средняя
общеобразовательная школа», 8 класс

РУКОВОДИТЕЛЬ:

Андрианова Лидия Васильевна –
учитель истории высшей категории
МБОУ «Копьёвская сельская

средняя

общеобразовательная школа»,
директор МБУК «Музей
Орджоникидзевского района»

С. Копьёво, 2014 г.

Рассуждение об армии я хочу начать с Советской Армии, в которой служили мой папа Владимир Александр Витальевич и муж моей тётки Оли, маминной сестры, Царёв Виктор Васильевич. Сейчас в отношении армии много негативного, много нареканий, а была ли Советская армия образцовой и чему можно у неё поучиться? Начну с рассказа о службе моего папы.

Наш папа служил в Советской Армии с 20 апреля 1979 года. Его призвали с очень красивой реки Ангара, с Богучанского района Красноярского края. Служба в армии в то время была обязательной, и никто от армии «не косил». Наоборот, все хотели идти служить Родине, а наш папа – Владимир Александр Витальевич - мечтал об этом с 10 лет.

Служить его направили в Московский военный округ, куда везли на поезде трое суток.

Прибыли на станцию Ковров Владимирской области. Город этот старинный, тихий. Папе он понравился. Со станции до своей части прибывшие новобранцы шли пешком. Было тёплое раннее утро. По прибытии в часть сразу всех отправили в баню и постригли наголо. Переодели в новую солдатскую форму. Часть была большая, целая учебная дивизия. Жили в казарме. Распределили по ротам, посмотрели у всех характеристики, уровень образования, наклонности.

Потом папу направили в роту младшего командного состава, учиться на сержанта. Сначала до присяги проходили курс молодого бойца. Самыми тяжёлыми были первые дни. Вставать приходилось рано, в 6 часов утра. На обед в столовую ходили строем. Кормили кашей, и уже через полчаса снова хотелось есть. После обеда сразу выходили на площадь, на

занятия, учили премудростям воинской службы. Вместе с папой в роте служил Александр Витальевич Маршал, популярный нынче певец. Он был родом из Москвы. Затем была медицинская комиссия. Через полтора месяца приняли присягу.

Началась учёба на сержанта автомобильных войск, стало труднее. На машинах надо было ездить колоннами по плохим дорогам, порой, до 300 километров. Бегали в жару в противогазах. Очень помнится ему обучение химической атаке. Происходило это так. Солдаты надевали противогазы, специальное резиновое снаряжение, затем всех помещали в одну палатку и накачивали туда газ. У многих противогазы были не по размеру, и этой «отравой» приходилось им дышать.

Запомнилась обкатка танками: посадили в маленький окопчик, дали в руку деревянную гранату. Танк наезжал, и надо было не испугаться, не выскочить из окопа. Когда танк проезжал окоп, следовало выскочить и кинуть ему вслед гранату. Сержанты-учителя были молодые, и многому научить не могли. А вот офицеры, прапорщики были грамотные люди, некоторые были на войне. Старшина роты, прапорщик Воронин был бывший фронтовик. Он рассказывал, как сибиряки отстояли Москву. Офицеры очень хорошо относились к солдатам, в том числе и наш папа.

Ему после армии почти все его сослуживцы писали письма. Всё время заступался за молодых солдат, особенно за белорусов. В роте были парни разных национальностей. По мнению папы, москвичи – высокомерные и ленивые, украинцы – хитроватые и тоже с ленцой, белорусы – трудяги, а русские разные. Но я думаю, у каждой национальности могут найтись и те, и другие, и третьи, нет людей, похожих друг на друга. Ещё были парни из особого отдела дивизии, чаще всего эстонцы и литовцы.

В армии случается и такое: папу посадили за драку на гауптвахту на 7 суток, это было самое суровое наказание. Но, в общем, служил он хорошо. Был в отпуске – за хорошую службу. Имел поощрение. Домой хотелось, в армию к нему никто из родственников не приезжал. Через полгода службы папе присвоили звание сержанта. Встал вопрос о переводе в другую часть. Сначала хотели отправить в Эфиопию. Отобрали пять человек, переодели в гражданскую одежду. Прождали две недели представителя, но он так и не приехал. Но зато приезжал представитель из комендатуры Кремля. Он отбирал бойцов в роту почётного караула. Требования к ним предъявлялись очень жёсткие. Никто из отобранных кандидатов не прошёл.

Армейский период жизни человека – это особая страница. Но и тогда человек остаётся человеком, он нуждается в общении, внимании, заботе и любви. Молодые сердца способны мгновенно вспылать сильным чувством, особенно если девушки служат вместе с ними. Наш папа в армии год был влюблён в медсестру Ирину. Уезжая, обещал приехать за ней, но плохо сложившиеся жизненные обстоятельства помешали сдержать данное слово. До сих пор у него

при воспоминаниях об этой девушке становится плохо на душе. Об армии у него остались только хорошие воспоминания.

На вопрос, была ли «дедовщина», папа ответил утвердительно. Солдаты, которые отслужили больше года, считались старослужащими. Все молодые солдаты должны были им подчиняться. Если кто-либо из молодых провинился, то всех их ночью поднимали и заставляли стричься на лысо, хотя волосы и так едва успевали отрасти. За первые полгода подстригали до пятидесяти раз. Так из-за одного провинившегося страдали все молодые.

Но так было не везде в армии. Наш дедушка Муравьёв Александр Иванович служил в пограничных войсках, там не было никакой дедовщины. Все жили дружно. Может быть, потому, что у них всегда было в руках оружие, боялись солдаты друг друга обижать.

По мнению нашего отца, всё в армии зависит от офицеров. Там, где офицеры хорошие, дедовщины нет совсем или она выражается в мягкой форме. А там, где офицеры - разгильдяи и пьяницы, живут отдельно от солдатских казарм и те на ночь остаются без командиров, предоставленные сами себе, там старослужащие, которые постарше, посильнее и наглее

начинают притеснять молодых. Они заставляют их выполнять за себя работу, с каждым днём всё большую.

Он считает, что «дедовщина» пришла в армию из тюрем. Ему нравится фильм «В бой идут одни старики», где показаны совсем другие отношения в армии. Старые, опытные лётчики берегли молодёжь, шли в бой первыми и выполняли самые сложные боевые задания сами. Так было в Великую Отечественную войну и после неё. А потом была амнистия после смерти Сталина, из тюрем выпустили уголовников, в том числе и молодых. Они попали в армию и стали устанавливать свои тюремные порядки, которые внедрились постепенно в армейскую жизнь. Эти порядки называют неуставными отношениями. Они не прижились в элитных, показательных войсках. Нет извращений, считает папа, во взаимоотношениях в Кантемировской, Таманской дивизиях и во многих других. Нет их на флоте. А вот там, где нет порядка, в отдалённых частях, она прижилась, и теперь её трудно истребить. Нет этого позорного явления и в контрактных войсках. Так что служба по контракту способствует совсем иным, деловым служебным отношениям между военнослужащими.

Так что же, молодёжь лучше вообще не брать на службу? И тут мы не согласны. Ведь армия – это здорово. Мы очень гордимся своим отцом, который отдал свой воинский долг Родине с честью и достоинством. Он признаётся, что считает почётным, что он служил, и не где-нибудь, а именно в Советской Армии, которая обеспечила нам мир на долгие годы. Советская Армия была надёжным щитом нашей необъятной Родины.

Хочется, чтобы и Российская Армия была такой же надёжной, сильной и могучей. А здоровые и выносливые молодые люди смогли бы выполнить свой священный долг, как истинные сыны Отечества. Так было раньше на Великой Руси, так должно быть сегодня и завтра. Наша армия в целом – здоровый организм, и мы считаем, изживёт все нынешние проблемы. А идут они от нашего общества, где господствует криминал и преступность. Но налаживается жизнь в стране, изменится ситуация и в армии в лучшую сторону. И наши воины продолжают славные воинские традиции своих отцов и дедов. Хочется верить, что Денису Владимирову, сыну Владимирову Александра, посчастливится служить в самых надёжных и отборных войсках. Правда, ему нужно очень хорошо к этому готовиться, в первую очередь, физически. А также хочется верить в то, что его мама, Людмила Александровна, будет своего единственного сына провожать в армию с радостью и уверенностью, что он вернётся оттуда здоровым и живым.

Служба Царёва Виктора Васильевича проходила в Краснознаменном Дальневосточном военном округе, в городе Уссурийске. Хотя он жил в селе Копьёво, призывался он в апреле 1980 года из города Минусинска, где учился в техникуме.

Служил он в учебно-показательном танковом батальоне. Первые дни было тяжело: тоска по дому, тяга к родным, матери, отцу, сёстрам, друзьям. Но постепенно привык. Помогала преодолевать физические нагрузки спортивная подготовка, полученная до армии. Ведь он был одним из лучших спортсменов в нашей школе, в селе, да и в Орджоникидзевском районе. Он увлекался коньками, хоккеем, имел немало грамот за участие и победу в соревнованиях. Спорт и после армии ещё долго был в его жизни одним из главных увлечений.

Первая рота, в которой он служил, была образцовой ротой командиров. Первые полгода он в основном занимался учёбой, изучал оружие, Устав, технику. Через полгода ему присвоили звание сержанта, и он сам начал обучать молодое пополнение. Теперь он чаще стал бывать на стрельбах, на вождении боевых машин.

На втором году службы ему стало легче. Никакой страшной «дедовщины», о которой сейчас говорят по телевизору, у них в части не было. Конечно, говорит Виктор Васильевич, он уважал старших, это и понятно, ведь они прослужили дольше, и военного опыта у них было тоже гораздо больше, чем у начинающих служить. И сейчас, когда прошло после демобилизации уже более двадцати лет, тем не менее, те два года вспоминаются с радостью. Караулы, наряды, марш-броски - всё это обязательно для армейской жизни. Иногда вспоминает, как первое время молодому организму не хватало после дома пищи, Не

забудется никогда и одно армейское блюдо: каша под названием «кирзуха». Вообще-то кирза – это материал для голенищ сапог, который был изобретён у нас, в СССР, благодаря кирзе были обуты в надёжные сапоги миллионы солдат времён Великой Отечественной войны. А «кирзуха» - это каша, сваренная из перловой крупы. Она грубая, но очень питательная, и позволяет солдату не терять свои силы даже при очень тяжёлых нагрузках. А так как перловку давали ежедневно и помногу, она приедалась и надоедала. Вот откуда идёт данное ей прозвище.

И ещё в армии есть одна проблема у молодых солдат. Это обувь. Кирзовые сапоги тогда носили все, а вместо носков наматывались портянки. Но чтобы их быстро и правильно намотать, нужен был опыт и сноровка. А если портянки намотаны неверно, солдат не сможет свободно и легко ходить, не сможет выполнять поставленные боевые задачи. Вот каким премудростям приходилось ещё обучаться в армии. Остаётся только спросить, а почему бы не заменить их носками. Оказывается, портянки хорошо впитывают пот, нога всегда сухая, их легко сушить, да и полотняные портянки дольше носятся. Но в наше время, наконец-то в армии ввели ношение носков вместо портянок. Хорошо ли это? Время покажет.

Немного ещё о службе. Виктор Васильевич вспоминает, что он ходил в караул на пост № 1. Это было очень почётно и ответственно, ведь первый пост был у боевого знамени части. Солдатская жизнь проходит размеренно и быстро, так что 2 года службы пролетели незаметно и оставили в памяти моего дяди только хорошие воспоминания. Опыт, приобретённый за 2 года службы в армии, пригодился ему и на «гражданке».

Сейчас мой папа и дядя находятся в запасе, и, я уверена, что, если так случится, они в любой момент смогут защитить свои семьи и пригодиться Родине. Я рада, что нам дали такую тему, которая позволила немножко рассказать о том, что так дорого нашим отцам вспоминать. Я смогла лучше узнать и понять моего дорогого папу, понять, что такое армия, Советская или Российская – Родина-то одна. А Армия наша, наконец, стала возрождаться и, перенимая славные традиции старших поколений, станет образцовой. И я думаю, что эти воспоминания помогут некоторым ребятам преодолеть внутренний барьер перед службой в армии.

Владимиров Александр Витальевич: в составе поезда и у автомашины

Владимиров Александр Витальевич на ремонте

Васильевич

Царёв Виктор

Царёв Виктор Васильевич: на танке и во время учебных занятий – 1-й справа